

По дороге из пригорода Е Чжицю получил сообщение от Цинь Цзяньхэ. Он написал, что, скорее всего, будет работать допоздна и сегодня не приедет ночевать.

Поскольку Цинь Цзяньхэ не собирался приезжать, Е Чжицю перестал торопиться. Забрав свою машину из автосалона, он неспешно поехал домой.

Когда он подъезжал к дому, ему позвонил Ци Синь. Несмотря на то, что мужчина был недоволен отношением Цинь Вэйяня к Е Чжицю, в деловых вопросах они общались довольно приятно. Юристы «Маньцин» уже подготовили предварительный план сотрудничества, и Ци Синь только что отправил его на почту Е Чжицю, чтобы узнать его мнение.

Машина медленно въехала в подземный гараж. Закинув рюкзак на плечо, Е Чжицю обошел машину, открыл багажник, наклонился и, свернув в рулон несколько кусков кожи, которые ему дал Чжан Вэньюань, поднялся наверх.

Дома было тихо. Окна были приоткрыты, и ночной ветер развеивал белые занавески.

Е Чжицю переобулся в прихожей, бросил рюкзак на диван, затем взял из мастерской планшет и инструменты и вышел на балкон. Усевшись в кресло-качалку, он открыл почту и нашел письмо от «Маньцин», отправленное Ци Сином.

Соглашение было составлено не очень широко, но подразумевало глубокое сотрудничество. Предварительно срок был установлен на два года. Для Ци Синя этот срок был оптимальным — «Циюнь» могла развиваться и за это время укрепить свои позиции.

Похоже, вчера во время встречи он обсуждал с Цинь Вэйянем свои ожидания относительно срока сотрудничества. Что касается конкретного содержания сотрудничества, то оно в основном касалось дизайна новых моделей. В соглашении четко прописывалось, что в течение следующих двух лет новые модели обеих сторон и связанные с ними модные элементы могут выпускаться совместно или заимствоваться друг у друга.

По сути, Цинь Вэйянь увидел талант Е Чжицю в дизайне и хотел добиться прорыва в стиле, надеясь таким образом переломить ситуацию. А Ци Синь, поскольку отдел дизайна его компании еще не был официально сформирован, нуждался в помощи дизайнерского отдела «Маньцин», чтобы расширить ассортимент своей продукции и как можно скорее выйти на рынок.

Один стремился к совершенству, другой — к расширению, можно сказать, их интересы совпали. И тот факт, что этот предварительный договор о сотрудничестве был составлен всего за один день, свидетельствовал о том, насколько Цинь Вэйянь спешил. Не меньше, чем Ци Синь.

Хотя Ци Синь и написал, что хотел бы услышать мнение Е Чжицю, из формулировок в письме было ясно, что он сам был очень доволен этим соглашением.

Прочитав его, Е Чжицю ответил только одним словом: «Хорошо».

— Сяо Цю, — Ци Синь тут же перезвонил. — Завтра...

— Завтра я занят, — Е Чжицю включил громкую связь, расстелил коврик и разложил на нем кусок телячьей кожи, разглаживая края.

Затем он взял циркуль и начал размечать линии на коже.

— Понятно, — в голосе Ци Синя слышалось разочарование. — Вчера ты так быстро ушел, я даже не успел толком с тобой поговорить.

— Сяо Цю, я соскучился, — сказал он.

— Разве работы тебе недостаточно? — Е Чжицю не выразил ни согласия, ни несогласия.

— Мужчина ведь... — начал Ци Синь. Наверное, из-за того, что ему удалось наладить отношения с «Маньцином», он был в отличном настроении, и его голос снова стал бодрым. — Всегда хочет и карьеру, и красавицу рядом.

Е Чжицю усмехнулся, уголки его губ скривились в презрительной улыбке.

— Правда? — спросил он ровным голосом. — Но я не такой, сейчас я больше люблю свою карьеру.

Ци Синь: ...

Он хотел сказать, что чувства тоже важны, но вспомнил, что ему нужны эскизы Е Чжицю, и промолчал.

— Кстати, — сменил он тему, стараясь, чтобы в его голосе не звучало слишком много надежды. — Слышал, ты сегодня забрал машину. Ну как, нравится?

— Да, неплохая, — равнодушно ответил Е Чжицю. — Спасибо.

— За что спасибо? Заработанные мной деньги — это твои деньги, — сказал Ци Синь и с надеждой добавил: — Мне будет достаточно, если, сядя за руль, ты будешь хоть немного обо мне вспоминать.

Если бы в прошлой жизни их квартира не была записана на имя Ци Жуйчана, Е Чжицю, возможно, и поверил бы ему. Сейчас же, услышав эти слова, он почувствовал отвращение, но

он не хотел испытывать его в одиночку.

— Боюсь, это не получится, — улыбнулся он, его голос был тихим, словно он говорил о чем-то совершенно обыденном. — Я отдал машину другу.

Внезапно воцарилась тишина. В воздухе слышался лишь тихий шелест занавесок, развеваемых ветром.

Е Чжицю опустил глаза и сосредоточенно провел на коже последнюю изящную линию. Отложив циркуль, он взял в руки нож для кожи.

— Но... но Сяо Цю, — голос Ци Синя наконец снова послышался, он был странным, запинаящимся. — Но это же был мой подарок тебе на день рождения, как ты мог отдать его кому-то другому?

— И еще, — тут же задал он другой, очень важный для него вопрос. — Кому ты подарил такой дорогой подарок?

Это были деньги, которые Ци Синь с таким трудом скопил, не спав несколько ночей, перекладывая средства из одного счёта на другой. Рискуя быть обнаруженным Тао Жоцин и Ци Жуйчаном, он хотел лишь порадовать Е Чжицю. Это было самое искреннее проявление его чувств.

Как Е Чжицю мог так легко взять и подарить это другому? И говорить об этом так небрежно.

С какой стороны ни посмотри, такой поступок был слишком грубым и неуважительным. Ци Синь никогда раньше не чувствовал себя так плохо. Это чувство растоптанной искренности было слишком болезненным и обескураживающим. В груди образовалась пустота, словно он полностью потерял опору, сердце Ци Синя упало в яму, полную шипов. Истекая кровью.

— Извини, — Е Чжицю, казалось, совершенно не понимал его чувств. — Я думал, что если мне что-то подарили, то это моё, и я могу распоряжаться этим как угодно. Разве не так?

— Давай так, — не дав Ци Синю сказать ни слова, продолжил Е Чжицю спокойным тоном, — я верну тебе машину.

— Я не это имел в виду, — Ци Синь заволновался, началась паника.

Он говорил о чувствах, а Е Чжицю — о вещи. Но в данный момент эти два понятия действительно было трудно разделить.

— Тогда что ты имеешь в виду? — голос Е Чжицю внезапно стал холодным. — Это всего лишь

какая-то машина, чуть больше миллиона. Ты правда думаешь, что семья Е не может себе её позволить? Я же отказался от гоночного автомобиля за два с лишним миллиона, и что? Теперь, если ты подаришь мне машину, я должен буду падать ниц и благодарить тебя до конца своих дней?

— Нет, — Ци Синь ещё больше занервничал. — Я просто думаю, что ты не ценишь моих чувств.

— Твоих чувств? — спросил Е Чжицю, наступая. — Когда я не спал ночами, делая для тебя эскизы, я говорил о своих чувствах? Ты сам посчитай, сколько таких машин стоят мои эскизы, которые принесли тебе прибыль. Я просил тебя отчитываться, как ты их используешь? Что, ты думаешь, что, подарив мне что-то на деньги, которые я тебе заработал, ты можешь контролировать меня?

— Ци Синь, — медленно произнёс Е Чжицю, — твоя любовь ко мне так дешёва.

Ци Синь: ...

Только что он был полон праведного негодования и чувствовал себя несправедливо обиженным, но после этой тирады Е Чжицю в душе Ци Синя воцарился хаос. Он даже начал смутно ощущать, что сам немного неправ.

Ци Синь помолчал, невольно ещё раз прокручивая в голове характер и особенности Е Чжицю.

Е Чжицю был очень капризным и своевольным, и передарить подарок для него, возможно, было совершенно нормальным поступком. Наверное, он просто слишком обнаглел из-за того, что юноша несколько раз был к нему добр.

Ци Синь немного расстроился. Он пожалел, что стал заикливаться на этой вещи. Это действительно выставило его мелочным.

— Сяо Цю, я не... — но он не успел договорить, как Е Чжицю повесил трубку.

Ци Синь был очень расстроен, радость от только что заключённого сотрудничества с «Маньцин» мгновенно улетучилась. Он закрыл глаза, и перед ним сразу же возник образ Е Чжицю, который смотрел на него с нахмуренными бровями — капризный и очаровательный. Это сделало его сердце ещё мягче.

Неосознанно Ци Синь тяжело вздохнул.

Зазвонил мобильный телефон, его сердце ёкнуло. Он подумал, что это Е Чжицю перезванивает, но, опустив глаза, увидел имя Цзян Наня.

Не Е Чжицю.

Сердце Ци Синя медленно остывало.

Глядя на имя, которое когда-то вызывало у него такое сильное увлечение, он вдруг почувствовал себя так, словно прошла целая вечность.

Послевкусие, принесенное Е Чжицю всё ещё было свежо, и Ци Синь не стал уклоняться.

Он понял, что, возможно, действительно больше не любит Цзян Наня.

Вся его прежняя одержимость теперь полностью перешла к Е Чжицю.

Даже сильнее, чем было к Цзян Наню.

На самом деле, если бы Цзян Нань не позвонил, он бы и сам не вспомнил, как давно не думал о нём.

— Алло, — Ци Синь ответил на телефон.

— Ци Синь, — пьяный голос Цзян Наня донёлся из трубки. — Я пьян, ты... ты можешь забрать меня?

Вспомнив, как в прошлый раз пьяный Цзян Нань блевал в его машине, Ци Синь нахмурился. Но всё же встал.

— Где ты?

— В ба... баре, — сказал Цзян Нань.

— Название бара? — Ци Синь уже начинал терять терпение.

— Название бара? — Цзян Нань пробормотал что-то себе под нос, а затем громко крикнул кому-то: — Эй, подойди сюда.

— Алло, здравствуйте, — вскоре из трубки донёлся вежливый молодой голос.

Это был официант бара. Сообщив Ци Синю адрес, он снова передал телефон Цзян Наню.

— Я жду тебя здесь, — сказал Цзян Нань и повесил трубку.

Ци Синь тихо выругался и вышел забрать Цзян Наня. Следуя адресу, который дал официант, он быстро добрался до места.

Видимо, прождав слишком долго, Цзян Нань уже уснул в кабинке в углу. Ци Синь подошёл и потряс его за плечо. Спустя какое-то время Цзян Нань наконец-то поднял голову.

В тот момент, когда Ци Синь увидел его лицо, он невольно удивился. Цзян Нань сильно похудел с их последней встречи, а сейчас, будучи пьяным, его лицо было не румяным, а неестественно жёлтым. Он выглядел очень измождённым.

Ци Синь замер, его сердце смягчилось.

— Цзян Нань, — сказал он, взяв его под руку. — Я отвезу тебя домой.

— Ты кто? — Цзян Нань оттолкнул его руку и невнятно пробормотал: — Мне нужен Юй... Юй.

Видя, что что-то не так, официант быстро подошёл:

— Господин, вы друг этого господина?

Ци Синь достал мобильный телефон и показал историю звонков, где был зафиксирован звонок от Цзян Наня, а затем перезвонил ему.

Телефон в руках Цзян Наня зазвонил.

Официант, успокоившись, уже собирался уходить, как Ци Синь снова окликнул его:

— Он с кем-то пил? Так напился...

— Нет, — улыбнулся официант. — Этот господин всё время был один.

— Не было никого по имени Юй?

Ци Синь был немного озадачен.

Официант с улыбкой покачал головой, но вскоре он что-то вспомнил.

— Этот господин набирал чей-то номер, но там всё время было занято, — сказал он. — Тогда он очень расстроился из-за того, что не мог дозвониться, и я пришёл ему на помощь. Кажется, он всё время повторял это имя.

— Значит... — Ци Синь опешил, наконец поняв. — Значит, он позвонил мне, потому что не смог дозвониться Юя?

Официант ничего не ответил, лишь вежливо и сдержанно улыбнулся.

— Чёрт, — Ци Синь не смог сдержать ругательства. Нежность, которую он только что испытал к Цзян Наню, мгновенно сменилась отвращением.

Если он ещё раз придёт, то он, мать его, собака.

Но раз уж он здесь, то, подавив свои эмоции, Ци Синь снова наклонился и, приподняв Цзян Наня, вывел наружу.

— О, Ци Синь, — Цзян Нань икнул и наконец узнал его.

Затем он засмеялся и пробормотал что-то невнятное.

На сцене бара группа исполняла кульминацию песни, барабаны яростно били, и Ци Синь не расслышал, что сказал Цзян Нань.

— Что? — спросил Ци Синь, наконец выведя его на улицу и сделав глубокий вдох свежего воздуха. — Что ты только что сказал?

— Эта сука! — неизвестно, что именно задело Цзян Наня, но он злобно взмахнул рукой, чуть не ударив мужчину по лицу. — Разве он достоин... ик... моего Юя!

Ци Синь нахмурился, поняв, что Цзян Нань, должно быть, очень любит этого Юя. Если бы это было раньше, то, узнав, что он испытывает чувства к кому-то другому, Ци Синь бы пришёл в ярость, терзался ревностью и страдал бы невыносимо. Но сейчас, глядя на неряшливый и измученный вид бывшего сокурсника, чувствовал только крайнее нетерпение.

Более того, он некстати вспомнил о Е Чжицю. Вспомнил о его улыбающихся глазах, розовых губах, ослепительно белой, но при этом нежной и сияющей коже. Неприглядность Цзян Наня ещё больше подчеркивала, насколько юноша был драгоценен, словно жемчужина.

— Давай я отвезу тебя домой, — Ци Синь не хотел больше с ним разговаривать.

— Ци Синь? — Цзян Нань посмотрел на него, а затем вдруг многозначительно улыбнулся и, указав на его макушку, сказал: — Большо... большой зеленый луг.

Чёрт!

Ци Синь сдержался, чтобы не выругаться, и, усадив Цзян Наня в машину, отвёз его домой. Передав его семье, он наконец вздохнул с облегчением, открыл окно машины, чтобы выветрить запах алкоголя, оставленный Цзян Нанем.

Лунный свет, словно серебро, разливался по земле, и тоска Ци Синя по Е Чжицю вдруг нахлынула с новой силой. Но, взглянув на время — было уже больше двенадцати, — он понял, что парень, должно быть, уже давно спит, и ему пришлось сдержаться.

Ци Синь всегда не любил запах сигарет, но в этот момент ему вдруг захотелось закурить, чтобы развеять тоску.

<http://bllate.org/book/14243/1258159>